

Взыскана с Мокрова Романа Владимировича в пользу К [] [] [] и С [] [] компенсация морального вреда в размере 100 000 рублей каждой.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 24 декабря 2019 года приговор в отношении Мокрова Р.В. изменен. Из описательно-мотивировочной части приговора при описании преступного деяния, установленного судом, исключено указание о нанесении Мокровым Р.В. ударов Д [] в область тела и причинении телесных повреждений в виде ссадин на тыльной поверхности правой кисти в проекции второго пястнофалангового сустава, на тыльной поверхности ногтевой фаланги первого пальца левой кисти, на передненаружной поверхности правой коленной области, не повлекших вреда здоровью, полных переломов 2-3 ребер справа по передней подмышечной линии разгибательного типа, полных переломов 7-8 ребер справа по средней подмышечной линии разгибательного типа, не являющихся опасными для жизни и повлекших средний вред здоровью. Резолютивная часть приговора дополнена указанием о зачёте времени задержания Мокрова Р.В. в качестве подозреваемого с 01 по 03 апреля 2019 года в срок отбывания наказания.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 мая 2020 года приговор и апелляционное определение в отношении Мокрова Р.В. изменены. Назначенное Мокрову Р.В. наказание по ч. 4 ст. 111 УК РФ снижено до 5 лет 6 месяцев лишения свободы. В остальной части судебные решения в отношении Мокрова Р.В. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступления осуждённого Мокрова Р.В., его защитника Садриевой Г.Г., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Филипповой Е.С. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационных жалоб, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Мокров Р.В. признан виновным и осуждён за умышленное причинение Д [] тяжкого вреда здоровью,

опасного для жизни, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Преступление совершено 30 марта 2019 года в п. Гогино Брединского района Челябинской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к кассационным жалобам адвокат Садриева Г.Г. и осуждённый Мокров Р.В. просят отменить приговор суда, последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в Брединский районный суд Челябинской области. Авторы кассационных жалоб утверждают, что Мокров Р.В. не причинял потерпевшему Д [REDACTED], телесных повреждений, повлекших его смерть, что телесные повреждения потерпевшим получены при иных обстоятельствах; исследованные в судебном заседании доказательства подтверждают причастность к преступлению иного лица – Д [REDACTED] к показаниям которой и её явке с повинной суд необоснованно отнёсся критически. По мнению осуждённого и его защитника, судебное разбирательство было необъективным, неверно излагалась позиция стороны защиты по конкретным доказательствам, суд необоснованно отказал в удовлетворении ряда ходатайств, заявленных стороной защиты, в частности: о признании вещественным доказательством и приобщении к материалам уголовного дела орудия преступления - кружки, которой потерпевшему были нанесены телесные повреждения; о проведении судебной комплексной медико-криминалистической ситуационной экспертизы. Обращают внимание на противоречия в показаниях свидетелей, большинство из которых не являлись очевидцами произошедшего. Выражают несогласие с оценкой доказательств, данной судом, в том числе противоречивым показаниям свидетеля А [REDACTED] [REDACTED] на которого в ходе предварительного расследования оказывалось давление. Суд не мотивировал в приговоре, почему отдаёт предпочтение одним доказательствам и отвергает другие.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы сторон, Судебная коллегия находит судебные решения в отношении Мокрова Р.В. подлежащими отмене на основании ч. 1 ст. 401¹⁵, ч. 1 ст. 389¹⁷ УПК РФ в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые путём лишения и ограничения гарантированных прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства могли повлиять на исход дела.

Как установлено судом в приговоре, 30 марта 2019 года Мокров Р.В., находясь в квартире Д [REDACTED] в ходе ссоры с Д [REDACTED], на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, умышленно нанёс ему множественные удары в область головы, причинив, с учётом внесённых апелляционным определением изменений, потерпевшему тупую травму головы, включающую в себя кровоизлияние верхнего века левого глаза, субконъюнктивальное кровоизлияние левого глаза, кровоизлияние век правого глаза и ушибленную рану верхнего века правого глаза, ушибленные раны и кровоизлияния слизистой оболочки преддверия рта справа, ссадины верхней губы справа, субтотальное субарахноидальное кровоизлияние головного мозга, субарахноидальное и субдуральное кровоизлияние спинного мозга. Данная тупая травма головы в посттравматическом периоде закономерно осложнилась развитием травматического отёка вещества головного мозга с последующим развитием нисходящего отёка спинного мозга, что в итоге привело к сдавлению вещества головного мозга в полости черепа с ущемлением ствола головного мозга в области большого затылочного отверстия и механическим перераздражением дыхательного и сосудодвигательного центров в продолговатом мозге, приведшим к рефлекторной остановке дыхательной и сердечной деятельности. Все повреждения в комплексе тупой травмы головы входят в комплекс смертельной травмы. Смерть потерпевшего наступила в результате полученной тупой травмы головы.

Суд квалифицировал указанные действия Мокрова Р.В. по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, то есть, постановленным в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основанным на правильном применении уголовного закона.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов и последствий преступления; доказательства, на которых основаны выводы суда, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства (ст. 307 УПК РФ).

В нарушение указанных требований закона суд в приговоре при описании преступного деяния не указал способ совершения преступления, а именно, чем были нанесены потерпевшему удары. Не указал суд также, что послужило основанием для возникновения личных неприязненных отношений, в чём состояло противоправное поведение потерпевшего, какие действия были им совершены и каким образом они повлияли на поведение осуждённого.

В силу ст. 14, 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана.

В связи с этим обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Каждое из доказательств в соответствии со ст. 87 УПК РФ суд обязан проверить путём сопоставления его с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле.

Вопреки изложенным требованиям закона судом при вынесении приговора в отношении Мокрова Р.В. не были надлежащим образом выяснены и оценены имеющиеся в доказательствах противоречия, касающиеся обстоятельств причинения потерпевшему телесных повреждений, не были исследованы все возникшие версии произошедшего.

Так, показания свидетеля Д [REDACTED] данные в судебном заседании, суд полностью не привёл в приговоре и не дал им надлежащей оценки. Между тем, из показаний свидетеля следует, что Д [REDACTED] накинулся на неё, толкнул, в руках держал кружку. Она отмахивалась, оттолкнула его от себя. Д [REDACTED] упал головой в сторону выхода из коридора, ударился об угол. На её крик в коридор выбежал Мокров Р.В. и стал оказывать Д [REDACTED] первую помощь.

При проведении выездного судебного заседания Д [REDACTED] подтвердила свои показания и добровольно выдала суду кружку, которая была в руках у потерпевшего в момент конфликта. При этом

она показала, что могла наносить удары Д [REDACTED], этой кружкой во время драки.

Опровергая доводы стороны защиты о непричастности Мокрова Р.В. к преступлению, суд в приговоре сослался на заключение судебно-медицинского эксперта о том, что тупая травма головы, от которой впоследствии наступила смерть потерпевшего, возникла от не менее трёх прямых травматических воздействий в область головы.

В судебном заседании был допрошен эксперт З [REDACTED], который не исключил возможность причинения телесных повреждений Д [REDACTED] [REDACTED], в области головы кружкой, изъятой с места происшествия. Он отметил в своих показаниях, что такой вопрос ранее не задавался. Для того, чтобы каким-либо образом совмещать повреждения и предполагаемое орудие преступления необходимо применение отдельных экспертиз.

Показаниям эксперта З [REDACTED] в этой части в приговоре не приведены, им не дана оценка в совокупности с показаниями свидетеля Д [REDACTED]

Вместе с тем, указанные доказательства свидетельствовали о необходимости проведения комплексной медико-криминалистической ситуационной экспертизы для выяснения возникшей версии причинения потерпевшему телесных повреждений. Однако суд отказал в удовлетворении соответствующего ходатайства защиты, необоснованно ссылаясь на отсутствие в имеющемся заключении судебно-медицинского эксперта каких-либо противоречий, в том числе, касающихся механизма образования телесных повреждений у потерпевшего.

Таким образом, суд фактически оставил без проверки доводы стороны защиты о том, что именно изъятой судом кружкой при обстоятельствах, указанных свидетелем Д [REDACTED] могли быть причинены телесные повреждения потерпевшему Д [REDACTED]

С учётом изложенного доводы кассационных жалоб являются обоснованными. При этом судами апелляционной и кассационной инстанций необоснованно отказано в удовлетворении жалоб с аналогичными доводами.

Из материалов дела следует, что до приговора суда в отношении Мокрова Р.В. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Он был взят под стражу в зале суда. В связи с отменой приговора Мокрова Р.В. следует освободить из-под стражи с избранием такой же меры пресечения, исключив тем самым риск скрыться от суда. Оснований для избрания более строгой меры пресечения не имеется.

Руководствуясь п. 3 ч. 1 ст. 401¹⁴, ст. 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Брединского районного суда Челябинской области от 21 октября 2019 года, апелляционное определение Челябинского областного суда от 24 декабря 2019 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 мая 2020 года в отношении Мокрова Романа Владимировича отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение иным составом этого же районного суда.

Мокрова Романа Владимировича освободить из-под стражи. Избрать ему меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Председательствующий

Судьи

